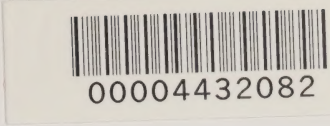
PG3476
.T78
U85
1927

USHKUINIKI

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

PG3476
.T78
U85
1927


00004432082

АЛЕКСАНДР ТУФАНОВ

УШКУЙНИКИ

ФРАГМЕНТЫ ПОЭМЫ

ИЗД. АВТ.
ЛЕНИНГРАД

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/ushkunikifragmen00tufa

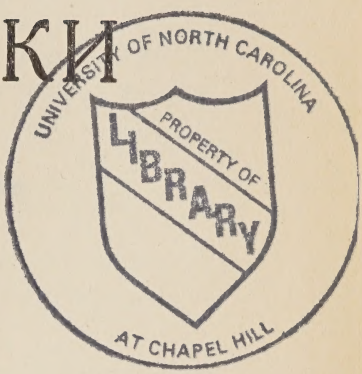
bd c.
PG3476
.T78
U85
1927

АЛЕКСАНДР ТУФАНОВ

УШКУЙНИКИ

(ФРАГМЕНТЫ ПОЭМЫ)

LUshkuiniki



Левый Фланг
Л. о. ВСП

Новгород
1471 г.

ИЗД. АВТ.
ЛЕНИНГРАД

ТИПОГРАФИЯ
РАБОЧЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПРИБОЙ
ИМЕНИ
ЕВГ. СОКОЛОВОЙ
ЛЕНИНГРАД

1927

Ленинградский Гублит № 19.857. Тираж 300 экз. — 4 л. Заказ № 245

Храбрейшему из славян
Рыцарю Николаю,
павшему
с дружиной
Новгородских Ушкуйников
на Неленьге
в борьбе с Москвой —
Баян XV века
поэму
посвящает

ОСНОВЫ ЗАУМНОГО МИРООЩУЩЕНИЯ.

А. **Физиологические:** периферическое зрение, наряду с центральным, условным.

Б. **Лингвистические:** телеологические функции согласных фонем.

В. **Социальные:** реакция против подавления общественностью и природой, условно воспринимавшейся — Самовщина (Индивидуализм).

ОСНОВЫ ЗАУМНОГО ТВОРЧЕСТВА.

А. Расширенное восприятие времени и пространства (Бергсон и Эйнштейн). Время — качественное множество.

Б. Языковые смыкания в сторону яфетических народов (баскских, вершикских и кавказских наречий).

В. Языковые смыкания в сторону трансформаций яфетических языков.

Г. Языковые смещения к морфемам праславянского, романо-германских, древне-еврейского, санскрита и других языков.

Д. Генетическая семантика при воспроизведении эпох, редуцируемых в будущее и обратно — редукция современности в прошлое.

Е. Редуцируемая в текучей мгновенности эпоха составляет жанр, например, XV столетие Великого Новгорода.

Ж. Акустический контрапункт и трехмерные образы.

ДЕКЛАРАЦИЯ.

1. Организация материала искусства при художественном развертывании в пространственной и временной последовательности должна протекать при „расширенном“ восприятии и при установке на прошлое, непрерывно втекающее в настоящее.

2. Заумное творчество беспредметно в том смысле, что образы не имеют своего обычного рельефа и очертаний, но, при расширенном восприятии, „беспредметность“ в то же время — вполне реальная образность с натуры, воспроизведенной „искаженно“ при текучем очертании.

3. Время — качественное множество, и в зауми — нет места уму, с его пространственным восприятием времени; это — седьмое искусство — *за* умом.

4. Заумь воскрешает функции согласных фонем через палеонтологию речи и генетическую семантику, опираясь на физиологические опыты академика Павлова и достижения индоевропейского и яфетического языкознания.

5. Каждая из согласных фонем имеет свою функцию — вызывать определенное ощущение движения. Неполные законы функций, установленные лингвистическим путем, обнародованы в книге Александра Туфанова „К Зауми“.

6. Согласная фонема — изначальный образ — ощущение, с установкой на 360°. Видение и слышание из центра по кругу, „затылком“.

7. Слово-образ — ярлык на отношения между однородными вещами в движении, с установкой на основную фонему и на вещи под углом в 0°.

8. Фраза-образ — средство усиления впечатлений и устранения обычных соотношений между разнородными вещами с установкой на основные морфемы и на вещи под углом в 90° — 180°.

9. Фонемы, морфемы и фразы брать в самой стихии языка, при условии соответствия органов артикуляции. Для ленинградских поэтов-заумников праславянский язык — основа стихийности.

Председатель Земного Шара Зауми

Александр Туфанов.

I

ПЕСНИ БАЯНА О СЕБЕ

I

По йзгари в перстатицах собольих
Века перунят певною стопой,
Ликуются на заостренных кольях
Ивановых зозулиных эпох.

....

Какой-то полоумной плясовицей
Все семивечье в толоке певит,
Плывя в ушкуе к древней синевице,
По овиди спадая в кипень-вир.

....

И в этом вире с складнем древней Руси
Я вечевать к повольникам иду:
Вернуть себе родных полей улусы
С пастушьей песней-пляской под дуду.

II

При заявьи красна слонушка
В годы робьи Ростиславовы
Сел при постриге
Я на коня;
С той поры в лесной сторонушке
В память Софьи в Нове-городе
Бавлю были
На мшавых пнях.

...

А и что мне в отнем стремени
Робить ныне на чужбинушке
(Лучше песни петь
И плясать),
Коли нет ни роду-племени
У меня без града Китежа
По горам, полям
И в лесах?

Эй, подуздные, стремянные,
Выводи коня Туфанова:
Я и полымем
Не ожгусь;
Но очами оловянными
Погляжу с коня на паздерник,
Как пазгает
В подызбице Русь...

III

Вечер жизни, с желей и домрою,
Забытище гралицей дорожь!
Журавель мой к Спасу тучи роет,
Влает в голубени крыльев рожь.

....

Я не знал затулья и лучины
В затмище на взводне юных вил,
И юнака женчюг по зачинкам
Гверстью в заметь вборзе куревил.

....

Но вода березки в лихолетье
Дрогнула, захитилась в бору,
И в тулуп дощатый на веретье
От людей я песню завернул.

....

С той поры, как зегзица в затине,
Бавлю были в колокол-сполох,
Чтоб уйти домой на журавинник —
На Прислон, сквозь конопляный лог.

IV

Кручины суметь в Волхове с волною
Вскипает к релям были мостовой,
И я в ушкуе понизовым Ноем
Ищу земли, полей, простора над травой.

....

О, не удай, не удавай, поляне,
Поэта сердце — белый лебедин,
Поющий песню удали славянам,
И в ворожбе девичьих рук овин.

....

Что мне мосты в былое, замки, гридни,
Цари, трибуны, Кремль с его тюрьмой,
Когда над паленицей храм Обиднин
Чернеет ночью, как на срубах мох!

....

Пришел я с релок Руси к полеванью
С самим собой на Волховом мосту,
И, побежденный, слышу призыванье:
— О не удай! — в ворота сердца стук.

Я с детства Ваеньгу и Шиленьгу с Двиною
И Шенкурск в Заволочьи полюбил
За то, что пять веков Буслаева волною
Катили мы от Ново-града быль.

....

Что мне судьба Китая и Европы
И дым из труб на вражьем берегу?
В веках все это листодера опаль...
А у меня в стихах веснуется загул.

V

Березка к забытищу притулилась,
В зачинках захиталась кликовых,
К кажоной речи глух зеленый клирос,
Не выплывает жито из травы.

....

Китицу были годы изотнули,
Алатырь туги в гралицы ушел—
Куда, куда исхизнул Руси улей
И красных звонов шемаханский шолк?!

....

Закуревили древних истуканов...
Но слышно, — снова тюкает сорынь!
О, внук Стрибожий и баян — Туфанов,
Меня, березку, песнями затынь,

....

Но так, чтоб желю грели зореницы,
В клепало били звонари извек,
А под шеломом к древней синевице
Шел в кирее из дремы человек...

VI

Я медведей белых в прибое
От черкесов во мге встречал
И кручине ночной изгоев
Подавал сквозь века причал.

....

Рассыпались ночью под пеной
Камыки забытищ былых,
А зарницы костров бессменно
Зажигали адыги из лыв.

....

Испокон я в море ночное
На грозу глядеть прихожу,
Ибо знаю — кручина зноем
Опаляет в горах межу.

....

А черкес — мой брат — коломыка,
Притуленный к былому в полон,
Рассыпается он чрез претыки
Под прибоя медвежий звон.

VII

В века закатного безволия,
С зарницами в тиши ночной,
Былины белые магнолия
Поет над моря глубиной.

....

В ее дыханьи моря гра̀лицы
Белеют сбывищем седым,
Маячат ей в лазури талицы,
Ища воложной череды.

....

И только кипарисов копьями
В чернину ночи кинем мы,
Молчанье влается охлопьями
В волнах у берега немых.

....

И стрелы сбывища притульные
Тогда бесшумные горят,
И гверстью сыплется разгульная
По овиди морской заря.

VIII

Я любить тебя буду, о, море ночное,
Только волны гнева бешено,
С камыками до кона кати
И тряси все ковчеги Ноя
С человеком повешенным —
Ибо жизни ветер затих.

....

Как же мне царевну-Несмеяну
С шалью черною
Не любить,
Когда я от гнева пьяный
Кручинушку неуёмную
Тоже хочу испить?!

И не надо звезд над шалью
С ухой демьянушки
На Млечном пути,
Лучше-лучше из древней шали
Кокошник Несмеянушки
С жемчугами найти.

....

19 Эх, гуляй, гуляй на просторе хмельном
Море-гульбище, море Черное,
Окна Ноевы потрясай,
А под песню разгульно-колыбельную
В ущелье горное
Поутру падет роса.

IX

Облонóком желтым валится
На закате солнце с угора,
Я тропинку золотистой грáлицы
Продорожил к нему на море.

....

И бежал, спешил по взводням
Запененной нáтиши синей,
Неужели в веках сегодня
Без Прислона меня покинет?

....

Заблудился в косматых соснах
Посиневших кóлышней с пеной
И под песню зарева весен
Бездорожьем толкался в стены.

....

Без затина, притулья ночью
С той поры брожу коломыкой,
Надо мною темные клочья
Понависли с Прислона претыкой.

X

Адалень в облоно́ке месяца
Из надморья маячит мне,
А на ро̀сстани не́жить бесится,
По облесью стало́ темней.

....

Притули́лся я с неулы́бою,
Адаленью той полонен,
Но века разливались лывою
И оброснули жизни лен.

....

Я не знаю, как от кручинушки
На Прислон от креста уйти?
Не запеть ли опойце „Лучинушку“
И с пищалью засесть в затин,

....

Чтобы знала Русь светлоокая
Что лугарь стрелу притулил,
И, маяча колом над осокою,
Он спешит на позвон земли.

XI

Исконй от йгнища, изгоны
К лукоморью по рекам я плыл
И торил тропинки в край студеный —
Ибо прост я был из гущи лыв.

....

Истужйл я тугу в семивечье,
Изотнўл претыки на пути
И в шеломе с голбцем на заплечьи
Гою Русь — последний мой затин.

....

Наклобучу голбец на погосте,
Гверстью кину гром из муравы:
— Здесь — в тулупе деревянном кости
Вабят испокòн: иду на вы!

....

А когда конем просторым без запыхи
Я и сам под голбец тот уйду,
Напишу врагам: не поминайте лихом,
Ибо я — отбыл на взводне череду.

■ ■ ■ ■

II

В НОВЕ-ГОРОДЕ

XII

С колчаном стрел глядит зазимье
За прялом сбойливых веков,
Придет Стужайла в белом гриме —
Ухитьте избы на Покров.

....

Но пàробок с Студена-моря,
С кряжистой песней, как овин,
Уж не сорынит на просторе,
Где бродит сбойный половчин.

....

Крушила стужею пазгàет
Перуну в золото брады,
И листопадью веет в мае
На Запорожьи у воды.

....

Вот он плывет с Кариной, Желей,
Перун плывет над стругой, к нам,
Чрез октябрины, крест и кельи
К елинкам в цветень по волнам...

XIII

Перун. Крёсу нет тысячелетье,
Что̀ за со̀ром на Руси?
Все иконы на повети
Ратай вновь повыносил?!

Желя. Размычем смагу
По пепелищу,
У них — все изгарь
Перун и Крест...

Карина. Ох, тошно в сваде!
Чего мы ищем?
Начнемте мизгить,
Сзывая в лес...

Перун. В лес сзывать! сорынь в бечевке?
Дышло потных лошадей?
Нет, стрелу на изготовку
Лучше брать для них в воде!

Погляди — толпа гогочет,
Как в татарском табуне,
И наседкой в сене клохчут
Все баяны при луне...

....

Так везде — одни к Прислону,
А другие — смехача...
Сволочь! в ржаньи души тонут,
Тают воском как свеча.

....

Крёсу нет тысячелетье,
Что̀ за со̀ром на Руси!
Все иконы на повети
Ратай вновь повыносил!

XIV

К чернецу в Москве на оконницу
За лепехой сорока стрекнула,
А Василий Иваныч со звонницы
Проклял с колокольным гулом.

Не сокочет, не стрекочет,
Стаей пестрой не висит,
С той поры весь род сорочий
Стал изгоем на Руси.

....

Исполтинил, исполушил,
Сорок сороков Иван,
Петр-Владимир плюнул в душу
Под турецкий барабан.

XV

Что же ты, воровушка,
Все над гридней спишь?
Ни вприсядку, ни вприскок
Не сокочешь в тишь?

Али охлупь комонем
Истинает синь,
В облака колом стоит
Гридница осин?

Ой-ли, добрый молодец,
Не до песен мне,
Наша дремушка-дрема
Ноченьки темней.

Все девичьи поднизи
Сарафан-саян,
И боярскую браду —
Отменил в веках Иван.

На крестинах зегзицы
Вкруг березки не скачи,
А Микола на Бору
Нагорелся без свечи.

Вещая строкотушка,
С сорок-сороков,
Девки в солныше поют
Над межой веков.

Все течет измольное:
И мука царей,
И присядка и прискок
Будут на заре.

К чернецу в Кремле на оконницу
Не летай, Руси древней сорока,
А нето с опустелой звонницы
Ошпарят тебя ненароком.

Петр-Владимир-Иван челобитную
Ополтинил и ополушил.
Не садись на курень сбитенный:
Там внутри в троеклинке уши.

XVI

Не белы снеги
размететелились,
То Семик Руси
на почестен пир,
К гулу Масляной
колесом идет...
Эй, широкая
и веселая,
В понедельник Семик встречай!

....

Не сосновый бор
порасхлябился,
Не бежит в Прислон
Руси Святослав, —
Это *вторника*
хмельный заигрыш
С *середой* в меду
раскатился
По широкой горе *четверга*.

У-ух, гуляй *в пяток*
Тройка эсэсэс,
На вечерках тещ,
половчина зять,
А в *субботушку*
уж к золовушке —
К китай-матери
и разэнтакой
На посиделки еще вали!

....

Гей, в прощеный день
Славянин, проснись,
С хмельной Масляной
выдь на проводы,
Нас честной Семик
с пира-гульбища
Всех зовет прийти
под березничек —
На зеленые святки весны.

XVII

Э-эх вы гойте, бавьте, добры-молодцы,
Нова-города повольнички,
Страду страдити пришел черед
От Москвы во русальное да заговенье...

....

Хороните кострому да во Каял-реке,
А на стогнищах да жгите костры,
Гудит колокол по всем концам
Руси к вечу самотечному.

III

НА СЕВЕРНОЙ ДВИНЕ

XIX

К берегу дружѝлись ушкуи
С о̀тгулом веснянок в лесу,
Половодица с разгулом бушуют,
Долюшку на ко̀лышень несут.

....

Когда дрогнула вода на Егорья,
Ватама̀н воляге повелел —
Насадить повальяжней топорьё
И разбойную песню запел:
Эй, разбойная вольница, ро̀дная,
Али в годы досельные
Заживнее-да мы не бывали?
Аль для нас только долюшка голодная,
С топорами да артельными?
Слышь, воляга, о секирами из стали!

И возго́ворят тут добры-молодцы
Со двухсот ушкуев да разбойных:
Уж ты гой еси, ватама́н-свет Никитушка,
В топоры пора нам погосты брать.

....

К берегу дружи́лись ушкуи:
С нашим-де умом не в горохе сидеть.
А зе́гзицы в бору кукуют:
Отворяй, белоглазые, клеть!

....

Гра́лицы лун у Соловок
Бродят, как спелая рожь.
Когда кольем вружат еловым,
Грунью от смерти не уйдешь.

XXI

То не леший лесом да божьим похрял
В Ерофеев день лесины примял —
У-ух тьютееньпифпафлинь
На рогатину Иванка подкинь!

41 ....

Царь Иван с Москвы идет на двинян
Со пищалями ведет устюжан...
Э-эх, елиих, Ерофей-Ерофей,
По рогатинам Иванку развей!

XXI

То не щука разгулялася по заводи,
В берегах Двины — за теплым гнездом,
Разгулялись косари-повольнички
Супротив холопей да Ивановых.
Уж ты, гой еси, мялица
Марфина, мни,
Мни костерь, кострому схорони,
Задвини!

....

Не косарь гуляет по дубровушке,
Валит леса темную головушку,
Летуны гудят по поднебесью,
Самострелы трещат да подкашивают...
Уж ты, гой еси, мялица
Марфина, мни,
Сдвинь костерь и в Двине схорони,
Задвини!

XXII

Ушкуйник. Что я вижу? Что вижу я? Что?
Эсоэс-дээсо? Что за знаки?
Кто мне кажет Москву в решето?
Аль у вольницы сердца накипь
Не страшна уж Иванку-царю?
И он посмех над нами мычет?
Разве царские воины рюх
Не лежат под угором без клича!?

43

Схимник Соловецкого монастыря. Слушай, сыне! Слушай!.. слушай...
Стружочек чайцы нырью по струе
В веках бежит и брызжет крушьем.
Не всем в язык — игла, о, сыне, с острием...
Сэйваурсоул дээсо, мой сыне,
„Спасите душу“ — бает нам плита.
Захожим чужнем был он в той пустыне,
Где Славянин свою утратил тавль.

Ушкуйник. Постой, старик, иль ты снобродишь,
Иль я дремою обуян?
Иль сено были ты зарòдишь
Тропою навьей на Майдан?
Нет, нет! Уж, видно, с перепою
Родился в ночь я в той стране,
Где Русь сама себя не помнит
У чужаков на новине!

Схимник. О, сын бесплотный, дух над схимой! 44
О, память радостей былых!
О, не беги могилы мимо —
Возьми меня в Майдан из мглы.

XXIII

Марфа. ...Ох, да не знает она неве-еда-ает
Моя родима-то Русь ма-ату-ушка,
Что ейно дитятко-то де-ела-ает...
Ох, нет у Руси-да веча во-ольно-ого
И не знать ей улоцек широ-оки-их,
Ох, не ступать ей, нашей жа-алостнице
На красное-то на крыле-ецю-ушко,
Ох, да не класть-то ей белы ру-уце-еньки
Да на скобы-те-да на сере-ебре-ены,
Ох, не снимать ей дверей с пе-ете-елек.
Да во Кремле царя моско-овско-ого.
Ох, Русь в Нове-городе не шата-аи-итце
Да со гостями не меша-аи-итце.
Ох, ей не пить вина замо-орско-ого,
Не гуляти с медами стоя-алы-ими,
Ох, да родима Русь да ма-ату-ушка,
Да не знать тебе пира хме-ельно-ого...

Воевода Новинный. Марфа, Марфа! Устюжане На карбасьях к нам идут!

Марфа. Охти мнешеньки да растошне-охо-онько,
Да ох моему сердецюшку да тяжеле-
охо-онько.
Да подыму свой зыцьной го-олосоцек,
Покатись-ко ты как золотой клубо-оцик
Да через улоцьки наши широ-оки-ие,
В быстру реценьку глубо-оку-ую,
Да катись через чисто по-олю-ушко
К божьей-ниве — Руси-ма-ате-ери.
А уж вы дуньте, ветры-вихри бу-уйны-ие,
Да вы со всех-то ох сторо-оно-оцек,
Вы пески развейте желты зыбу-уцы-ие,
Ох, расступися-ко ты, мать сыра-
а-зе-емля,
Да расколися-ко гробова-а до-оска,
Да уж ты свейся бел-тонко-ой са-аван,
Да развейся полоте-оны-ишко,
Разбудися ох, Русь ты ма-ату-ушка,
Возведи свои очи-те я-асны-ие,
Да ты отворь-ко уста са-аха-арны,
Да отшиби-ко ты руки бе-елы-ие,
Да руцьки белы от ретива-а се-ердца,

От ретивà сердца да от жела-аньи-ица,
Да уж ты дай мне благослове-еньи-ице,
Да от того сердцà да от жела-аньи-ица...
Ох, и эка была я не смы-ысле-ена,
Эка деушка да не разу-умна-ая,
С того ль свету ждала вы-ихо-одцов
Сыновей своих двух во-ои-инов,
Да эко сдумано да сга-ада-ано,
Не звонят про что трапе-езни-ики,
Не читают попы-дья-ако-оны,
Ох, не поют церковны приче-етни-ики...

Воевода Марфа, Марфа! Царь с холопьем
Новинный. На карбасьях будет здесь...
Марфа. Мы... разбиты?! Что нам делать? Мы разбиты!
Лòхом Русь стоит с крюками в омутàх!
Воевода С костылями, Марфа, станем на молитву!
Новинный. Все на паперть! — к хороводу вольных птах!
Марфа. Правду баешь! Встанем к нищим:
Русь — костылъ наш, поводырь и внук.

Воевода. Выбьем кру на становище,
Кинем лох в Двину!
Марфа. Воевода, слышишь в грае
Дожгь над Русью кипятком!
На Семён-день лох играет
В океане лоншаком.
Воевода. Да... Придет пора — без крюка
Лох вернется на борок —
Не узнаем мы во внуках
Вольных птах народ...
Марфа. Что же делать?
Воевода. Что нам делать?
Марфа. Нищим из славян?..
Воевода. С костылем всё Руси тело
Пусть берет баян...
Марфа. Ох, сердцу больно-растошнё-охо-онько,
За славян, за внуков Ва-аскы-иных,
Что сложили буйны го-оло-овы
В Ново-граде за матушку Ру-усь...
Баян. Баяны через пять веков
Озарят Марфу в радуницу,
В радельных песнях над рекой
Они обылят все, что снится...
Марфа. Ох, растекайтесь, добры-мо-оло-одцы,
По березничкам и е-ельни-ичкам;
Листья песен расковы-иливайте,
Брагу иглами распе-енивайте...

XXIV

Тугой лютою чужбинушка
Выкорчевана, изорана,
И забита чудь дубинушкой
Под крыло у черна-ворона.

Тараньте в жальник
Руси сгиблой,
За чудью в землю
Она ушла.
О, выдыбай,
Воляга, влайся, —
Над семивечьем
Густеет мгла.

Только чорт с амвона выикал
О Москве с кремлевским колышнем,
И гостей накликал с лыками —
Поиграть в девичьи колышки.

О, выдыбай же,
Перунь в погосты
На Ерофея,
Бес-лесовик,
И все суслоны
В ночную суметь
Примни лесиной,
Забей в овин.

Землю роем мы рассохою,
И на игрища с оскомою
Мы берем топор под о̀хабень —
Очищать страну оро̀мую.

XXV

Нет у нас ни скрывища,
Нет у нас ни сбывища,
Ни затулья,
Ни притулья,
А один затин.

....

В нашей мирокòлице
Кол в руках моторится,
В коломели
От купели
Дремлет осетин.

....

51

Мороком кручинушка
Ходит над чужбинушкой
И стрекавой
Над дубравой
Были вечевой.

....

Голбец над могилою
Шапкою унылою
На простинах
С осетином
Нас маячит в бой.

XXVI

Исконѝ конопелились на стрежу,
Колоколились льном во мсте,
Воевались с чудью за межу,
Когда ветер топора свистел.

....

А теперь коломыки, калики мы,
В изомшеных шлемах груним,
И Ярилов загул из тьмы
Моросит в наструйные дни.

....

Гой ты, ветер-пàздерник, дуй:
Зорени̯цы пàзушат гнев,
А камык лежит в череду,
Куревится мести снег.

....

Исконѝ коломыки мы,
В журавиннике наш приют,
Окромили весной дремы,
И под парусом конь наш лют.

XXVII

Первунчики, другунчики,
Лебеди по насту,
Кустик, свистик, навий день,
Свинка и полянка,
Шишел, вышел, половчин,
Делай дыбу из осин.

Таран тугой во мге наструйной
53 Качает стрежен в волногон.
А парус дедины ушкуйной
Полощет жеребьевый кон...

....

Мы гоим в натиши притульной
У взводня нарочитых дней,
Когда хмелинушкой разгульной
Кол оковылим при огне.

....

И пусть комлем свеча лякает,
И мстою лямит всю ковыль,
С крушилой в брезне пням от гая
Лудеет водополи быль.

Мы притулились, нас кодолят,
Мы — коломыки у колод,
Но в натиши, в тени заволья
Заточник влается с колом.

Первоколки, второколки,
Зайцы по пороше,
Серной прыгните, секиры,
По головоноше,
Семь, восемь, Родион,
Уходи с кодола вон!

■ ■ ■ ■

IV

ПЕСНИ БАЯНА НА ЗАБЫТИЩЕ

XXVIII

Меня зимой на забора̀ле
Долит дрема и куревит,
И только в летень ярой гралью
Я море пью в немую вить.

....

Я гоил испоконь на кручах,
Как ясень, листья истужил,
И в редине́ былых излучин
Ветрую с солнечной межи.

....

И с Беломорья вижу — мо̀рок
Залужил спо̀лохи былин,
И песни дедов у забора
К колчану дьявол притулил.

....

И снится: ко̀монь на кодоле
Грунит по овиди морей,
Топча небесное подолье,
С луной в ермолке на заре.

XXIX

Горислава чагой кычет
По Каял-реке с тӯгой,
Толковина стяг ее ничет,
Цвелит харалугой.

....

Не Карина над Русью вòпит
И не Желя смагу мычет,—
Под крыльями Девы на топи
Не вои в веках пониче.

....

То Баяновы песни-мыси
Кочуют в га́лицыных вежах,
И цапят седые лысины
Веков безмежных.

....

Причитает баян в паполòме
С Евфросиньей на заборòле,
Кличет вои на шоломя —
Дединӯ кресити в крамоле.

XXX

Пусто в гриднице у чаги,
А поганый половчин,
Побарая, стелет смагу
Посередь равнин.

....

Но над пеплом мутен гридин,
По яругам жив,
И баяном у Обиды
В храме у межи,

....

Лебединых крил могута,
Бо̀ронь на кону,—
Весь он в дедине словутой,
Он — даждь-божий внук.

Там, где Желя и Карина
На реке-Каял,—
На поганых половчинов
Внук восстанет яр.

....

Не входите в нашу гридню:
Кнёса нет над ней,
Но черленый храм Обиднин
В пардужьем огне!

XXXI

Ватама̀ном с ватагой своей
На ко̀монях белых в Нарым
Бежал я,— не помню когда;
О, ветер, ковылью развей
На миг по Оби без рынд
Короля, плывущего в даль.

XXXIII

Не шуми, мати, зеленая дубравушка,
Перед бурей в натиши притворшица,
А и ты, ветрило, Стрибожий внук,
Тимофеевой травы не ковыль на юру.

....

Я и сам — король — вскормлен бо̀ронью,
На Оби у вас ищу бо̀лони,
Али мне, дубравушка, в старицу уйти,
Может, ветер там во хмелю притих?

61

....

Ты шумишь, а в берегу опо̀лзина
Веселянку завивает не бо̀логомь,
Не придут к ней девушки с крестами в Семик
Хороводом с лентами зе́гзицу крестить.

....

Ветер, ветер, цвелит туга лютая,
В круче над березкой хороводною,
Тише, тише! Братня смерть о мсте
Тутьнет в домовине из земли!

XXXIII

На Оби дремой на стругў
Дую я в домру, посвистываю;
Ветер пусть один на лугу
Мою книгу перелистывает.

....

Ох, плыви, плыви, стружочек,
К семендухам в степь,
Плыйлиплаунбавликочи
Сийленьлюльмасте.

....

На миру, как га̀лица, грусть
Говор сыплет в туги клеверные.
Мне милее с ровгою Русь
В тундрах с спо̀лохами северными.

....

Эх, целую с хоровода
Песней дужную трубу, —
Сам хочу тянуть я воду:
Выхожу на буй.

XXXIV.

Слышишь в домовине? Ветер песни
Пять веков по радио шумит,
Неужели вече твоего погоста
Своеволит в памяти немин?

....

Святослав мой, шило пулемета
Твой висок проткнуло на заре,
Поверните вкось на корабле былинном,
Плачеи, — причета плачный рей.

....

Вся плита замшавой радуницы
Обросла кручинной сединой,
Только стаи галочьего сказа
Поминают раннею весной.

....

О, Василий, с Марфиной дубиной,
Из веков в ушкуе на помин
Приплывай почаще к домовине:
На Руси шатунит половчин!

■ ■ ■ ■

1350—
Т. 26.3.83
К 46 11.8.83

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Декларации 5

I. — Песни Баяна о себе.

По изгари в перстатицах собольих 9
Постриг 10
Лесная дремушка 12
Кручины суметь 13
Забытище 15
Ночное море (песни) 16
Росстань 21
У голбца 22

II. — В Нове-городе.

О Перуне 25
О Петре, Владимире, Иване и Сороке 28
Застольная песня на масленице 32
Песня Марфы и вечников 34
Песня вечников 36

III. — На Северной Двине.

Ночь на Двине 39
Песни двинян во время боя на Шиленьге 41
Над могилой рыцаря на Неленьге 43
Плач Марфы на могиле сыновей в Никольском монастыре на Белом море 45
Песня поселян на Ваеньге 49
Песня изгоя 51
Коломыки 52
Натишь притульная 53

IV. — Песни баяна на забытище.

Лихолетье 57
Горислава чагой кычет 58
Пусто в гриднице у чаги 59
Ватаманом с ватагой своей 60
Не шуми, мати, зеленая дубравушка 61
На Оби, дремой на стругу 62
Поминки через 700 лет 63

КНИГИ АЛЕКСАНДРА ТУФАНОВА:

1. **Эолова Арфа** — сборник стихов. С.-Петербург, 1917 г.
2. **Поэтика частушек при напевном строе.**
3. **К Зауми.** Стихи и исследование согласных фонем. Ленинград, 1924 г.
4. **Домой — в Заволочье** — поэма.
5. **Ушкуйники** — (Фрагменты поэмы).
6. **Умильная повесть старца Зосимы о Марфе Борецкой.**

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.

Form No. 513, Rev. 1/84

NIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00004432082